

Прошёл примерно месяц, и наседка наконец перестала сидеть в курятнике неподвижной глыбой. На следующий день, заглянув туда, Чэн Ань обнаружил восемь пушистых жёлтеньких цыплят — все вывелись благополучно, ни один не погиб.

Чэн Ань обрадовался и специально нарезал немного мясного фарша, смешал его с мелко порубленной травой, сварил и принёс наседке. Та целый месяц трудилась, высиживая потомство, и заметно похудела — ей требовалось хорошенько подкрепиться.

Наседка с цыплятами стала особенно агрессивной: ей даже не приходилось прогонять двух других кур — она сама отгоняла их прочь и затем водила своих птенцов клевать корм.

Чэн Ань спокойно вздохнул: ещё несколько месяцев — и среди выросших цыплят обязательно окажутся куры, которые начнут нестись. Это как раз компенсирует месячный недостаток яиц.

Листья гинкго на заднем склоне горы достигли пика своей сочной зелени — самое время собирать урожай.

И вот уже снова большое шумное сборище двинулось к горе.

На этот раз Го Цзы ничем другим не была занята и, протиснувшись сквозь толпу, держалась рядом с Чэн Анем, любопытствуя: «Зачем мы собираем эти вонючие листья?» В прошлый раз, когда Чэн Ань копал глину и строил печь для обжига, Го Цзы была занята расчисткой новых полей и упустила всё это — до сих пор сердце ныло от досады. Теперь же она ни за что не хотела пропустить ничего.

Скрывать было нечего — система выкупает листья! Правда, так прямо и не скажешь, надо приукрасить:

— Эти листья нужны — один племенной союз хочет купить их у нас. Они готовы обменять на семена и продовольствие.

Для Чэн Аня «система» равнялась «племени», а «очки» — «семенам и еде». Так что он и не лгал вовсе.

Го Цзы удивилась:

— И правда покупают эти вонючие листья? Разве у них самих нет?

Чэн Ань покачал головой:

— Не знаю. Может, есть, но не в таком количестве, как у нас. Не стоит много думать: раз хотят — значит, будем собирать и отдавать.

Го Цзы кивнула с видом ученицы, постигшей мудрость:

— Хорошо! Я высоко лазить умею — сейчас полезу за верхними листьями!

— Осторожнее! — крикнул Чэн Ань.

Но она уже выбрала дерево и начала карабкаться вверх, обернувшись лишь на миг:

— Не волнуйся, жрец! Я всё знаю!

Шу, в отличие от Го Цзы, оказался менее доверчивым:

— Какое именно племя покупает эти листья? Раньше ведь такого не слышали. А вдруг они нас обманывают?

Чэн Ань не хотел вдаваться в подробности. Ведь при перевозке листьев всё равно придётся избегать чужих глаз — меньше говоришь, меньше ошибаешься.

— Не знаю. Может, раньше просто не замечали, что у нас столько листьев. Ладно, я здесь почти всё собрал — пойду дальше!

Собирать листья только с одного дерева было нельзя — можно было бы и облысеть. Перед выходом Чэн Ань объяснил всем это простое правило, и теперь каждый брал лишь часть листы с каждого гинкго.

К тому же деревья здесь росли высокие, и добраться до самых верхушек было невозможно — так что бояться, что кто-то переусердствует и погубит дерево, не стоило.

Все работали проворно: как только плетёные корзинки, висевшие у них за спиной, наполнялись, содержимое пересыпалось в большие корзины, которые специальные воины-зверолюди относили обратно в Большую Пещеру.

Уже в первый день сбора тропинки в лесу превратились в утопанные дорожки, трава была примята, листва поредела, и сквозь кроны стало свободнее проникать солнце — лес стал светлее, чем прежде.

Собранные листья лучше сразу отправлять на переработку — так ценные вещества в них сохраняются дольше.

Чэн Ань задумался и в мыслях принялся звать систему:

— Эй, Система! Как вы принимаете листья?

[Динь! — так же, как хозяин извлекает предметы из рюкзака.]

Чэн Ань энергично замотал головой:

— Так нельзя! Если другие зверолюди увидят — как это объяснить? Да и листьев так много, что скрыть не получится! Не могли бы вы... ну, послать пару человек в обличье зверолодей за урожаем?

[День! Хозяин может отправлять листья в безлюдное место — там и заберём.]

Чэн Ань всё ещё сомневался: раз-два — ещё ладно, но если постоянно никто не будет показываться, подозрения только усилятся.

— Ну пожалуйста! Неужели нельзя создать хоть какую-нибудь видимость? Прошу вас!

[... День! Ладно.]

— Отлично!

Договорившись с системой, Чэн Ань тут же отправил сегодняшний урожай за пределы племени.

— Ши Тоу, не мог бы ты ещё раз сходить? Там, за границей племени, будут ждать люди. Просто отдай им листья — больше ничего не говори и не спрашивай.

Выбирая курьера, Чэн Ань специально остановился на добродушном и простодушном Ши Тоу — тот точно не станет задавать лишних вопросов.

— Конечно! Не волнуйся, Ань, я всё сделаю! — отозвался Ши Тоу.

— Хорошо. Быстро сходите и вернитесь — в ближайшие дни вам ещё не раз придётся бегать туда-сюда.

— Ань, а когда они отдадут нам семена? — спросил Ши Тоу.

Чэн Ань был готов к этому вопросу:

— В последний день. Не переживайте — мы всё обсудили. В делах нужно доверять друг другу. Это совершенно нормально.

Он уже прикинул: даже если собрать не все листья гинкго с горы, этого хватит, чтобы полностью погасить долг перед системой. А ещё останется пара сотен очков — идеально подойдут для покупки семян!

Распорядившись всем, Чэн Ань почувствовал облегчение:

— 457, сбор листьев — это же просто пытка! Почему в магазине нет автоматической машины для сбора? Сколько времени и сил она бы сэкономила! И ты бы получил свои очки раньше!

[Динь! Хозяину не следует искать лёгких путей. Все товары в магазине проходят строгую проверку. Машины нарушили бы баланс этого мира.]

Чэн Ань прищурился, будто узнал нечто важное:

— Значит, всё, что продаётся, не нарушает экосистему Звериного Мира? Подожди... Эти пшеница и хлопок — они вообще родом отсюда?

Он внимательно разглядывал зёрна и волокна, явно отличающиеся от привычных, и задал системе прямой вопрос.

[...]

— Молчишь? Считаю, что согласен!

[Динь... Да.]

Взгляд Чэн Аня стал острым:

— Тогда ваша завышенная цена — это просто нечестно! Такие цены убьют любой рынок. Нужно снижать!

[Динь! Цены устанавливаются центральным офисом и не подлежат изменению. Если хозяин считает их завышенными, возможно, стоит поискать аналоги самостоятельно.]

Чэн Ань фыркнул и пробежался взглядом по разделу растений в магазине — ассортимент оказался довольно богатым.

Сбор листьев гинкго подходил к концу. Долг перед системой был полностью погашен, а в запасе осталось целых двести очков. Деньги созданы, чтобы их тратить — хоть и жаль, но Чэн Ань не собирался копить.

Он ткнул пальцем в экран: двадцать цзинь старого имбиря, пакет семян лука-порея, семена зелёного лука... И на последние двадцать очков — весь остаток ушёл на распродажные «слепые» пакеты с семенами.

Что вырастет — неважно. Главное, что семена дают лучшее соотношение цены и пользы. Бери — и всё!

А имбирь пришлось покупать готовым: семена имбиря в магазине стоили даже дороже самого корня. Совсем невыгодно.

После покупки Чэн Ань велел системе передать товар через её виртуальных агентов тем, кто привезёт последнюю партию листьев.

— Ань, мы вернулись! — радостно доложил Ши Тоу. — Принесли то, что племя обещало в обмен: какие-то семена и странный плод с резким запахом.

Те двое зверолодей были словно деревянные — ни на что не отвечали. Хорошо хоть сегодня передали товар, а то Ши Тоу уже готов был ввязаться в драку.

— Ань, а это вообще что такое?

Когда они уезжали, деревянная тележка была доверху загружена листьями, а вернулись — с пустяком. Но листья гинкго и несъедобны, и для племени Бэйшань бесполезны. Главное — что удалось что-то получить. Много — отлично, мало — тоже нормально. Главное — понять, что это за «что-то».

Чэн Ань, конечно, знал, что купил в магазине системы: обычные пряности — имбирь, лук, чеснок, порей... Но перед другими он сделал вид, что тоже впервые видит эти вещи.

— Точно не скажу, но, по словам тех людей, это особые семена их племени. Давайте разделим их и посадим понемногу у себя на грядках — когда взойдут, сразу станет ясно, что это.

Он аккуратно разделил семена на несколько маленьких кучек, завернул каждую в лист и раздал всем.

— А этот плод... — Чэн Ань взял кусок имбиря и нарочито понюхал. — Запах очень сильный и своеобразный. Похоже, это приправа, как перец или кислая трава. Может, потом попробуем добавить в варёное мясо.

Имбирь был дорог, и Чэн Ань купил лишь двадцать цзинь. Он решил сначала посадить его.

Прежде чем решить судьбу имбиря, Чэн Ань по привычке спросил мнения у всех:

— Они называют это «цзян». Его мало, не поделишь. Я хочу посадить — возражаете?

Все дружно закивали.

Ши Тоу даже обнял коренья:

— Когда сажать? Я помогу вскопать! Ань, ты слишком скромн! Ты наш жрец — можешь делать, что хочешь, не спрашивая нас. Мы всё равно согласимся, правда?

— Правда! — подхватили остальные.

Чэн Ань улыбнулся:

— Это же результат общего труда — значит, решать надо вместе. Меньшинство подчиняется большинству.

Ши Тоу почесал затылок — он не очень понял эту фразу, но спросил просто:

— Так сажаем имбирь?

— Сажаем. Пойдём, найдём участок.

Подумав, Чэн Ань выбрал место рядом с картофельной грядкой.

— Готово. Осенью и соберём урожай.

Попрощавшись с Ши Тоу, Чэн Ань взял свою и Юйскую долю семян и отправился домой.

Раз это приправы — лучше сажать поближе к дому.

Он расчистил небольшой клочок земли под кустом перца: вырвал сорняки, собрал камешки, взрыхлил почву и посеял семена лука и порея. Затем полил — и дело сделано.

Камешки он не выбросил, а аккуратно выложил по краю грядки — получилось даже красиво.

«Слепые» пакеты с семенами не поместились на грядке, и Чэн Ань просто рассыпал их вдоль дорожки — так будет удобнее наблюдать, что взойдёт.

Закончив посадку, он достал мясо и начал готовить ужин. Охотники уже два дня в пути — пора возвращаться.

Чэн Ань решил устроить себе и Юю праздник.

От прошлогоднего крахмала из картофеля ещё осталось немало. Он взял две глиняные миски и в каждой смешал крахмал с водой в пропорции один к одному. Одну миску поставил на пар, а в другую влил два яйца и тщательно перемешал — получилась жидкая смесь для обжарки.

С прошлой охоты осталось ещё много мяса кабана. Сегодня Чэн Ань решил приготовить хрустящие жареные полоски.

Жирную часть он срезал и вытопил на сковороде, а постное мясо нарезал полосками и обмакнул в яично-крахмальную смесь.

Жир кабана быстро растопился — на дне сковороды уже блестел тонкий слой смальца. Чэн Ань выловил шкварки и аккуратно опустил в жир подготовленные кусочки мяса.

Мясо постепенно покрывалось золотистой корочкой, и по всей пещере разлился аппетитный аромат.

Готовые полоски он выложил на тарелку, посыпал щепоткой соли и молотого перца — снаружи хрустящие, внутри сочные и упругие. Каждый укус — наслаждение!

Чэн Ань попробовал — вкус получился отличный.

После жарки он снял глиняную сковороду с огня: глина хрупкая, и держать её на жару дольше опасно.

Паровой крахмал и крахмальная смесь со шкварками — совершенно разные по текстуре. Паровой получился мягче и упругее.

Чэн Ань перевернул миску — крахмальный блин легко выскользнул. Опустил его в холодную воду — и тот стал эластичным и приятным на ощупь.

Остывший крахмал он нарезал кубиками, добавил соль, кислую траву, молотый перец и полил сверху ложкой раскалённого масла — так родился салат из картофельной лапши.

Шкварки вернулись в кастрюлю, туда же добавили воды и бросили молодую капусту — получился простой, но вкусный суп.

Чэн Ань услышал звук каменного барабана — значит, началось распределение мяса. Если Юй вернётся пораньше, успеет попробовать хрустящие полоски в лучшем виде.

Если опоздает — не беда: Чэн Ань в любой момент сможет поджарить новую порцию — свежей и хрустящей!

— Что сегодня на ужин? Так вкусно пахнет! — раздался голос Юя у входа.

Двухдневная охота удалась на славу — и Юй даже принёс с собой живого ягнёнка!

— Ягнёнок! — глаза Чэн Аня загорелись. — Как тебе удалось поймать овцу?

Юй подставил малыша, чтобы Чэн Ань мог погладить его. Ягнёнок оказался мягким, тёплым и невероятно послушным — разве можно не полюбить такое создание? Ведь из него потом можно будет получить столько шерсти!

— Нравится? — спросил Юй.

— Очень! — Чэн Ань кивал без остановки. — Больше и желать нечего! Ягнёнок такой милый и неприхотливый — я бы ещё трёх-пяти таких завёл!

— Рад, что нравится. Сделать ему хлев?

Чэн Ань погладил ягнёнка и убрал руку:

— Не надо. Поселим его вместе с кабаном. Ты, наверное, голоден? Иди скорее умывайся — я приготовил хрустящее мясо!

— Хрустящее мясо? — Юй обрадовался. Не зря дома так вкусно пахло — оказывается, Чэн Ань освоил новый рецепт!

— Да-да! Умывайся быстрее — ещё суп из капусты скоро будет готов! — подгонял его Чэн Ань.

Юй временно поместил ягнёнка в курятник и пошёл мыть руки перед ужином.

<http://bllate.org/book/16054/1605138>